

Russian Sept.

24 1914

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.
Rev. L. Turkevich, Publisher. 15 E. 97th St., N. Y. City.

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 15 Vol. XVIII. NEW YORK, August 14, 1914, 1 Августа 1914 г. No. 15.

For English Text see pages 335-339

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіей милостью, МЫ, НИКОЛАЙ II, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСІЙСКІЙ, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и пр., пр., пр.,

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнопоподаннымъ, что Россія, связанная вѣрою и кровью съ славянскими народами и вѣрная историческимъ завѣтамъ, никогда не относилась равнодушно къ судьбамъ славянства.

И братскія чувства русскаго народа къ славянамъ особенно выразились въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія преднамѣренно обратилась къ Сербіи съ требованіями, неприемлемыми для независимаго государства.

Не обращая вниманія на мирныя предложенія Сербскаго Правительства и отклонивъ миролюбивое посредничество Россіи, Австро-Венгрія стала послѣдно готовиться къ вооруженному нападению на Сербію и приступила къ бомбардировкѣ Бѣлграда.

Будучи вынуждены создавшимся положеніемъ принять необходимыя мѣры предосто-

рожности, МЫ приказали арміи и флоту стать на военное положеніе и одновременно сдѣлали всѣ усилія для разрѣшенія вопроса мирнымъ путемъ. Были также открыты переговоры съ дружественной НАМЪ Германіей и ея союзницей, Австріей, чтобы избѣжать пролитія крови и потери имущества дорогихъ НАШЕМУ сердцу подданныхъ.

И несмотря на наши долгія сосѣдскія отношенія и увѣренія, что мобилизація не имѣетъ въ виду никакихъ враждебныхъ намѣреній по отношенію къ Германіи, она потребовала немедленнаго пріостановленія ея. Получивъ отказъ въ своемъ требованіи, Германія внезапно объявила Россіи войну.

Въ настоящее время отъ насъ требуется не только покровительство страны, положившейся на насъ, но и защита чести, величія и мощи Россіи и ея положенія среди великихъ державъ.

Непоколебимо вѣримъ, что всѣ НАШИ вѣрноподданные единодушно поднимутся на защиту русской земли, что внутреннія несогласія будутъ забыты въ эту тяжелую годину и что единеніе Царя съ Его народомъ станетъ еще тѣснѣе и что Россія, поднявшись какъ одинъ человекъ, отразитъ дерзкое нападеніе непріятеля.

Съ глубокой вѣрою въ справедливость нашего дѣла и со смиренною надеждою на всемогущество Провидѣнія, МЫ призываемъ Божіе благословеніе на св. Русь и ея побѣдоносное воинство.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Богохранимымъ и Боголюбезнымъ пастырямъ и пасомымъ Русско-Американской Православной Церкви и всѣмъ русскимъ людямъ.

Насталъ часъ грознаго суда Божія надъ коварной Австріей, упившейся кровью славянскою и — въ частности — русскою.

Злодѣянія Австріи, достигшія послѣдней точки въ преслѣдованіи русскихъ, переполнили чашу долготерпѣнія Божія; вопли и стenanія мучениковъ Православія Прикарпатской Руси дошли до неба. И Господь повелѣлъ свершить судъ Свой надъ Австріей вѣковѣчной Покровительницѣ славянства — Державной Россіи, которая уже выслала сотни тысячъ своихъ вѣрныхъ сыновъ на защиту Сербіи, едва совсѣмъ, на дняхъ, не погибшей отъ вражескаго натиска Австріи, и всего славянства.

Далеко, за моремъ — океаномъ, на разстояніи тысячъ миль отъ насъ совершается свя-

земельнаго увеличенія ея, — не изъ-за какихъ либо матеріальныхъ выгодъ и корыстныхъ расчетовъ, а по самымъ святымъ побужденіямъ. Это святая освободительная война! Война за освобожденіе отъ тяжелаго швабскаго ига несчастной многострадальной Прикарпатской Руси, за освобожденіе изнывающихъ въ австрійскомъ рабствѣ сербовъ, хорватовъ, босняковъ, герцеговинцевъ, чеховъ, словаковъ.

Рѣкою льется уже благородная русская кровь. Въ союзѣ съ Сербіей и Россіей уже ринулась въ бой съ Австріей и Германіей Франція; пошла въ наступленіе и Англія.

Крогъ стынетъ въ жилахъ отъ одного представленія всѣхъ ужасовъ начавшейся войны. Но съ Россіей Богъ! За правое дѣло идетъ она. Разумѣйте, языцы, и покаяйтесь, яко съ на-

ми Богъ! Да будетъ во вѣки благословенна та минута, когда Россія рѣшилась на самопожертвованіе — на проявленіе той величайшей любви къ своимъ меньшимъ братьямъ, о которой Небесный нашъ Учитель сказалъ: «Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя».

Склонись, вся Американская Русь, въ благодарномъ восторгѣ къ подножію нашей Матери — Державной Россіи.

Вѣчная немерцающая слава героямъ, самоотверженно жизнь свою кладущимъ на полѣ брани.

Молитесь, пастыри православные и вся Русь Американская, да даруетъ Господь скорую побѣду Святой Руси надъ супостаты.

Боже, Царя храни и Русь — нашу мать и все славянство отъ враговъ спасай Твоею благодатною помощію.

Съ нами Богъ и кто же на ны?!

† Александръ, Епископъ.

21 Юля 1914 г. — день объявленія войны Россіей нѣмцамъ за освобожденіе Прикарпатской Руси и всего Славянства.

Новоявленный угодникъ Божій Питиримъ.

НЕОСКУДѢВАЮЩАЯ СИЛА ПРАВОСЛАВІЯ.

По случаю прославленія Святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго, 27-го іюля вечеромъ были отслужены по церквамъ Американской Руси торжественныя всенощныя бдѣнія съ величаніемъ новоявленному Угоднику Божію, а въ самый день прославленія — 28 іюля — Бож. Литургии съ молебствіями святителю Христову. Таковъ былъ призывъ Преосвященнѣйшаго Владыки Александра, дружно поддержанный пастырями и людьми.

Когда сообщалось о имѣющемъ послѣдовать прославленію, жизнь Россіи текла мирно, свѣтло. Но когда происходило самое торжество, горизонты были сплошь заволочены черными тучами надвигавшейся всеевропейской войны. Въ эти то, невыносимо тревож-

ныя мгновенія, такъ сладко было сознавать, что милость небесная остается съ нами. Угодникъ Божій Питиримъ, въ мірѣ управлявшій своею Тамбовскою паствою, прославляемый нынѣ, какъ Всероссійскій молитвенникъ, явился въ эту годину общаго напряженія съ его прославленіемъ, свѣтлымъ, ободряющимъ лучемъ съ неба на дорогую Родину. Раздѣляя радости и печали всей Руси, и юная Американская Православная Церковь зоветъ къ Святителю Божію, да его молитвеннымъ предстательствомъ даруетъ Христосъ побѣду Державной Руси надъ врагами славянства, а всю Американскую Русь утвердить въ Православіи и единомысліи.

Святителю отче Питириме, моли Бога о насъ!

НА КРАСНЫЙ КРЕСТЪ.

(Къ русскимъ умамъ и сердцамъ).

Вѣсть о войнѣ съ нѣмцами какъ бы грознымъ освѣжающимъ атмосферу, ураганомъ пронеслась по святой Руси. Исчезли всѣ племенные, религіозные и партійные споры и недоразумѣнія. По пламенному призыву Царя, вся Россія, какъ одинъ человекъ, единодушно рѣшила принести кровавую жертву на алтарь любви къ единовѣрнымъ и единокровнымъ братьямъ славянамъ. Всѣ русско-подданные, въ томъ числѣ и поляки, и евреи, проявляютъ чувства необычайнаго патріотизма, — всѣ готовы идти на войну для защиты достоинства и чести дорогой родины.

О такомъ патріотическомъ энтузіазмѣ узнали мы изъ появившихся въ америк. газетахъ рѣчи Государя къ депутатамъ отъ Госуд. Совѣта и Госуд. Думы, изъ словъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ и изъ

донесеній корреспондентовъ — очевидцевъ. А о томъ, какъ Русь Американская отнеслась къ извѣстіямъ о войнѣ, лучше всего свидѣтельствуется та грандіозная манифестація, какую многотысячное собраніе русскихъ людей, въ минувшее воскресенье устроило во злѣ Нью-Йоркскаго кафедр. собора глубоко чтимому и всѣми любимому Представителю нашего Обожаемаго Государя, Россійскому Послу въ Вашингтонѣ, Ю. П. Бахметеву.

«Я увѣренъ, сказалъ Государь представителямъ русскаго народа, что всѣ, начиная съ меня, исполнять свой долгъ предъ родиною».

Русскіе люди, живущіе подъ американскимъ флагомъ, но неутратившіе русскаго ума и русскаго сердца! Можемъ ли мы остаться безучастными къ словамъ нашего Царя?!

Не скажетъ ли каждый изъ насъ въ ду-

шѣ своей: «Зови, Государь. Всѣ мы пойдемъ головы сложить за Тебя и за Русь».

А пока этого зова нѣтъ, сдѣлаемъ, что въ нашихъ силахъ, для облегченія тяжелыхъ страданій нашихъ воиновъ героевъ, уже льющихъ свою кровь въ борьбѣ съ врагами. Есть уже тысячи раненыхъ. Есть тысячи вдовъ и сиротъ. Поспѣшимъ къ нимъ на помощь.

Жертвуйте, русскіе люди, на Красный Крестъ.

Ежедневные расходы войны 50 милліоновъ долларовъ на всѣ воюющія державы. Расходы Россіи не менѣе 10 милліоновъ. Наши сотни и даже тысячи долларовъ — это капля воды въ сравненіи съ моремъ. Но здѣсь дѣло не въ количествѣ. Соберемъ, что можемъ, дадимъ послѣднее. Пусть русскіе воины знаютъ, что далеко отъ родины — за моремъ-океаномъ, есть русскіе люди, что въ нашихъ грудяхъ бьется русское сердце и въ нашихъ жилахъ кипитъ русская кровь.

Прошу дорогихъ сослуживцевъ моихъ — пастырей собирать жертвы на русскій Красный Крестъ за каждымъ Богослуженіемъ.

А вы, добрые русскіе люди, если хотите пожертвовать что на Красный Крестъ, дайте деньги ближайшему правосл. священнику. Ни одинъ центъ вашъ не пропадетъ. О жертвахъ будетъ публиковаться въ русскихъ газетахъ: «Свѣтъ» и «Эмигрантъ»; а въ концѣ мѣсяца какая соберется сумма, будетъ отсылаема въ Россійское Императорское Посольство въ Вашингтонѣ, которое и отправитъ деньги по назначенію.

† **АЛЕКСАНДРЪ**, *Епископъ*.

ДУХОВЕНСТВУ С.-АМЕРИК. ПРАВОСЛ. МИССИИ.

Вслѣдствіе распоряженія Преосвященнѣйшаго Александра, С.-Американское Духовное Правленіе покорнѣйше проситъ православныхъ пастырей въ слѣдующее воскресеніе (3 августа ст. ст.) обратиться къ народу, за Богослуженіемъ, съ воззваніемъ о

пожертвованіяхъ на Красный Крестъ и самимъ пройти съ блюдомъ за жертвами; во всѣ же послѣдующія воскресенія, впредь до окончанія войны, сборъ на Красный Крестъ неопустительно устроить послѣ сбора на нужды церкви. Для того, чтобы народъ зналъ, какой это сборъ, блюдо для сего должно быть покрыто бѣлымъ платомъ съ нашитымъ на немъ изъ лентъ краснымъ крестомъ. Можно къ этому прибавить и табличку изъ плотной бумаги съ крупною надписью: «Въ пользу русскихъ раненыхъ воиновъ».

Для наблюденія за сборами на Красный Крестъ и храненія денегъ, въ каждомъ приходѣ обязательно долженъ быть особый комитетъ изъ слѣд. лицъ: предсѣдатель — непременно приходскій священникъ, кассиръ — церковный староста и секретарь — по выбору или секретарь церк. комитета.

По истеченіи cadaго мѣсяца приходскій комитетъ представляетъ полный отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ (для помѣщенія въ газетахъ) и самыя жертвы въ С.-Американское Духовное Правленіе.

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНІЯ:

Прот. Петръ Поповъ.

Свящ. П. Коханикъ.

Свящ. С. Смирновъ.

—«о»—

3-Е И 4-ОЕ ІЮЛЯ ВЪ ЛИБАВѢ.

Первыя точныя свѣдѣнія о времени приѣзда Владыки Платона были получены въ Либавѣ 14 Мая (стар. ст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что Владыка желаетъ непосредственно съ парохода уѣхать въ Петербургъ, если пароходъ не опоздаетъ къ этому поѣзду. Въ Либавѣ все же думали, что ВПреосвященнѣйшій Владыка уступить просьбамъ и останется хоть на сутки у насъ. Задолго до 3-го іюня (дня прибытія Владыки) жители Либавы изъ газетъ узнали, что къ

намъ, хоть и проѣздомъ, прибываетъ Высокопреосвященнѣйшій Гость.

Наступило и 3-е июня. Уже заранѣе былъ опредѣленъ порядокъ дня. Думали, что Владыка побываетъ только въ храмѣ, а потомъ уѣдетъ. Но Богу угодно было, чтобы Владыка пробылъ въ Либавѣ дольше, чѣмъ предполагалъ. Въ 9—10 ч. утра стало извѣстно, что туманъ въ морѣ заставилъ пароходъ стоять неподвижно нѣсколько часовъ, поэтому онъ прибудетъ не раньше 8—9 ч. вечера, и, значитъ, Владыка не уѣдетъ изъ Либавы раньше 5 ч. вечера слѣдующаго дня.

Въ 8 ч. вечера на горизонтѣ, въ туманныхъ далихъ моря, показался дымокъ. Это былъ пароходъ «Россія».

Солнце уже клонилось къ западу, поэтому та часть неба, на фонѣ котораго постепенно росла громада — «Россія», была свѣтлой, и пароходъ черезъ 20—30 мин. былъ виденъ уже отчетливо. На встрѣчу ему помчались 2 буксирныхъ парохода. На одномъ изъ нихъ былъ нашъ всѣми безконечно уважаемый отецъ города, добрѣйшій Николай Евграфовичъ Подушкинъ; онъ пожелалъ привѣтствовать Владыку еще вдали отъ береговъ и на пароходъ поднялся по веревочной лѣстницѣ.

На пристани же собрались: все духовенство г. Либавы, гр. Апраксинъ, директоръ гимназiи Смирновъ, начальникъ таможни съ чиновниками, нач. торговаго порта, К. Я. Церпе (капитанъ), управляющій либавской конторой пароходства г. Христиансенъ съ служащими, сотрудники мѣстныхъ газетъ и много народу. Погода была чудная: теплый вечеръ и не смотря на позднее время (10 ч.) свѣтлый, такъ какъ въ Либавѣ сейчасъ «бѣлая ночь».

Еще пароходъ не причалилъ къ берегу, а Владыка вышелъ на палубу. Всѣ почтительно сняли шляпы, и Владыка издала благословилъ насъ. Лицо Владыки сіяло радостной улыбкой...

Ровно въ 10 ч. поставили трапъ, по кото-

рому волной хлынули съ берега на пароходъ желающіе привѣтствовать Владыку. Пока я поднялся по трапу и вошелъ въ салонъ I кл., тамъ Владыку уже окружили и наперерывъ поздравляли съ благополучнымъ прибытіемъ. Владыка всѣхъ узнавалъ и всѣмъ говорилъ что-либо привѣтливое. Потомъ Владыка милостиво предложилъ всѣмъ присѣсть и долго бесѣдовалъ со всѣми. Ночевать Владыка пожелалъ на пароходѣ.

На другой день, 4 июня, Владыка посѣтилъ эмигрантскіе дома и въ 1 ч. дня поѣхалъ въ Св.-Троицкій Соборъ, гдѣ собрались православные жители г. Либавы привѣтствовать почитаемаго Архипастыря.

Раздался звонъ во всѣ колокола: это приближался Владыка. Народъ, стоящій возлѣ церкви, вошелъ внутрь храма. Духовенство, во главѣ съ настоятелемъ Собора Благочиннымъ о. Павломъ Янковичемъ, двинулось изъ алтаря къ выходнымъ дверямъ. Здѣсь о. Янковичъ, отличный ораторъ, встрѣтилъ Владыку сердечнымъ, прочувствованнымъ словомъ. Владыка внимательно выслушалъ его, поцѣловалъ крестъ, — и начался молебенъ. Въ концѣ молебствiя Владыка произнесъ глубокую по содержанию рѣчь, гдѣ говорилъ о высокихъ качествахъ русскаго человѣка (способности, соединенной съ честностью), говорилъ, что русскій человѣкъ завоевываетъ рабочую Америку, что Владыка въ Америкѣ еще больше узналъ и полюбилъ русскаго человѣка, восхищался дѣятельностью православныхъ людей на пользу храма...

Съ глубокимъ вниманіемъ слушали мы Владыку и невольно сравнивали православную Русь съ православной Америкой... Откровенно говоря, сравненіе было не въ пользу родины, гдѣ православные не представляютъ собою такую дружную, родственную семью, какъ то есть въ Америкѣ.

Въ заключеніе Владыка благословилъ каждого присутствовавшаго и отбылъ на вокзалъ при добрыхъ пожеланіяхъ благополучнаго

дальнѣйшаго слѣдованія. Среди публики были разговоры: «воображаемъ, какъ Владыку провожали изъ Америки, если здѣсь, мимоходомъ, онъ завоевалъ общую симпатію».

На вокзалѣ провожать Владыку собралось много почитателей его. Все время до отхода поѣзда Владыка провелъ въ разговорахъ со всѣми окружающими. И не осталось ни одного человѣка, котораго бы Владыка не замѣтилъ и не поговорилъ бы съ нимъ. И всѣмъ Владыка дарилъ добрыя слова пожеланій, совѣта или наставленій. А когда поѣздъ тронулся, и Владыка, стоя у окна, благословлялъ

насъ, одинъ изъ провожающихъ громко выразилъ общее пожеланіе присутствовавшихъ: видѣть дорогаго Владыку въ скоромъ времени на самой высокой ступени іерархической лѣстницы.

Разошлись всѣ, а образъ «Добраго Пастыря» надолго останется у каждаго, кому Высокопреосвященнѣйшій Владыка сказалъ хоть одно слово.

Пріѣхавшіе изъ Америки о. Ильинскій, о. Чепелевъ и И. Т. Гороховъ отбыли изъ Либавы въ одномъ поѣздѣ съ Владыкой.

Симпсонъ.

Переписка по вопросу о Священствѣ. The conversations on the theme "Priesthood".

Дорогой профессоръ Ильинскій!

Въ рѣчи, произнесенной мною и приготовляемой къ печати, я употребилъ выраженія, какія при семъ прилагаю. Будьте столь любезны, пересмотрите повнимательнѣе ихъ и увѣдомьте меня, насколько правильно мое толкованіе, такъ какъ мнѣ нежелательно публиковать чего-либо такого, что не абсолютно правильно. Если я не правъ, пожалуйста измѣните выраженія такъ, чтобы они выражали ваши взгляды и взглядъ Русской Православной Церкви.

Съ полнымъ почтеніемъ, Вашъ

Артуръ Лоундесъ.

Въ лекціи, по случаю читанной проф. Русской Духовной Семинаріи Ильинскимъ, имъ взято за основаніе то, что народъ долженъ бы повторять въ себѣ самомъ слово за словомъ молитву Освященія. Это показываетъ, насколько существенно православные признаютъ единство молящейся общины съ тѣмъ, кто является совершителемъ.

Его дѣйствія не суть единичными его дѣйствіями, какъ и молитвы его не суть его собственностью. Онъ читаетъ и произноситъ вслухъ молитвы всѣхъ вѣрующихъ. И это

April 23rd, 1914.

My dear Professor Illinsky,

In the course of a sermon which I preached and which is to be published, I made the statement which I enclose. Will you kindly look it over very carefully and let me know whether my interpretation is correct, as I should not like to publish anything which is not absolutely right. If it is not, will you please alter it so as to express your views and that of the Russian Orthodox Church.

With much esteem, believe me,

Yours very truly,

ARTHUR LOWNDES.

In a paper recently read by Professor Illinsky of the Russian Theological Seminary, he takes the ground that the people ought to repeat to themselves word by word the Prayer of Consecration. This shows how essential do the Orthodox consider the uniting of the prayers of the Congregation with those of the Celebrant.

His act is not a solitary one, nor are his prayers his own. He is leading and voicing the prayers of the Communicants. It is in

уже служить отвѣтомъ на молитвы и священника и народа, что Св. Духъ осѣняетъ хлѣбъ и вино и, по взгляду Восточныхъ, претворяетъ ихъ въ Тѣло и Кровь Христовы.

Дорогой о. А. Лаундесъ!

Вы совершенно правильно передали мою мысль. Въ своемъ докладѣ я старался показать, что священникъ совершаетъ Таинство Причащенія отъ лица вѣрующихъ во имя вѣрующихъ и для вѣрующихъ, и что священникъ во время совершенія Литургіи не имѣетъ того значенія, какое имѣлъ для евреевъ при горѣ Синаѣ Моисей, когда евреи сказали Моисею: говори ты съ нами, и мы будемъ слушать, но что бы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть. (Исх. 20.19). Во время совершенія Таинства Евхаристіи христіанскій священникъ не есть посредникъ между Богомъ и народомъ, онъ силою духовной любви объединяетъ въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ, вмѣщаетъ въ себѣ ихъ умъ, сердце и волю: является устами вѣрующихъ и исполнительнымъ органомъ ихъ воли. Въ священникѣ и черезъ священника молятся и дѣйствуютъ всѣ вѣрующіе. При такомъ значеніи священника вѣрующіе, при совершеніи Таинства Евхаристіи, не могутъ быть только простыми свидѣтелями того, что совершаетъ за нихъ священникъ. Они должны принимать въ этомъ совершеніи не посредственное, дѣятельное и живое участіе. Таковъ внутренній смыслъ нашего евхаристическаго канона. Въ тихого пониманія теряютъ всякій смыслъ и значеніе возгласы священника: возлюбимъ другъ друга, горѣ имѣемъ сердца, благодаримъ Господа. Сила любви объединяющая всѣхъ вѣрующихъ чрезъ благословеніе священника низводитъ благодать святаго Духа на принесенныя дары. Такимъ образомъ живое и дѣятельное участіе вѣрующихъ является существеннымъ элементомъ при совершеніи священникомъ Таинства Евхаристіи. Поэтому то въ древней Церкви не дозволялось еретикамъ,

answer to the prayers of priest and people that the Holy Ghost hallows the bread and wine, and in the Eastern view, transmutes them into the Body and Blood of Christ.

My dear Father Lowndes.

You interpreted my thought quite correctly. In my paper I tried to show that a priest performs the Sacrament of the Eucharist from the name of the believers, in the name of the believers and for the believers, and that a celebrant when performing the Liturgy, has not that meaning, which Moses had for the Jews on Mt. Sinai, when the Jews said unto Moses: "Speak thou with us, and we will hear: but let not God speak with us, lest we die". (Ex. 20.19). The Christian priest, when he performs the Eucharists, is not a mediator between God and people, but he, with the power of spiritual love, unites in himself all the believers, inserts in himself their thoughts, feelings and will, he is a mouthpiece of the believers and an executive organ of their will. In the celebrant and thought the celebrant all the believers pray and act. By this meaning of the celebrant, the believers, during the performance of the Eucharist, cannot be mere witness of what the priest performs in place of them. They are to take a proximate, active and living part in the performance. This hidden meaning dwells in our order of the Eucharist. Without this comprehension the exclamations of the celebrant: "Let us love one another," "Lift up your hearts," "Let us give thanks unto the Lord," lose all sense and meaning. The power of love, uniting all the believers, by the blessing of the celebrant brings down the Grace of Holy Ghost upon the offered Gifts so the living and active participation of the believers appears as the essential element of the performing of the Eucharist.

оглашеннымъ и вообще всѣмъ инако мыслящимъ присутствовать въ церкви при совершении Таинства Евхаристіи, чтобы они своимъ присутствіемъ не нарушили гармонію духовнаго единенія сердець, которое требуется въ это время отъ вѣрующихъ. При такомъ тѣсномъ духовномъ единеніи вѣрующихъ со священникомъ и между собою, вѣрующіе должны молиться тѣми же словами, какими молится священникъ. Иныя слова выражаютъ иныя мысли или въ меньшей мѣрѣ иныя отгѣнки мыслей, а этого не можетъ быть при томъ внутренемъ единеніи, какое въ это время должны имѣть вѣрующіе. Единство словъ молитвы есть естественное и необходимое слѣдствіе единства мыслей, сердець и воли вѣрующихъ и священника. Такимъ образомъ вѣрующіе должны повторять слова священника. Не думаю, чтобы противъ этого положенія говорило то обстоятельство, что въ практикѣ Православной Церкви Евхаристическая молитва въ настоящее время читается священникомъ тайно и поэтому вѣрующіе лишены возможности повторять слова молитвы со священникомъ. Я говорю не на основаніи внѣшней практики Церкви, а на основаніи внутренняго содержанія чина совершенія Таинства Евхаристіи, а содержаніе чина говоритъ за мое положеніе, что вѣрующіе должны повторять слова Евхаристической молитвы. Если бы было иначе, какой смыслъ будетъ имѣть возгласъ священника: благодаримъ Господа. Слова, которыя въ настоящее время поются послѣ этого возгласа, служатъ только выраженіемъ согласія вѣрующихъ на благодареніе, слова же благодаренія и прославленія заключаются въ словахъ молитвы, которую священникъ произноситъ тайно и которая читается отъ лица вѣрующихъ. Если молитва не должна произноситься вѣрующими, а только священникомъ, послѣдній долженъ былъ бы приглашать вѣрующихъ къ благодаренію словами: позвольте мнѣ вмѣсто васъ

Therefore the ancient Church did not allow the heretics, catechumens and generally all different thinkers to be present in church during the performing of Eucharist, in order that they, by their presence, should not destroy the harmony of the spiritual unison of hearts, which is required at the time from the believers. By such a close spiritual unison of the believers with the celebrant and among themselves, the believers ought to pray with the same words, with which the celebrant prays: other words express other thoughts, or in smaller measure, other tints of thoughts, and this cannot be, in this internal unification which the believers are to have at that time. The unification of the words in prayer is natural and necessary in consequence of the unification of the thoughts, feelings and will of the believers and the celebrant. For this reason I think, that the believers ought to repeat to themselves word by word the Prayer of the Consecration together with the celebrant. I do not think, that it will weight against this thesis, that in the present practise of our church the Prayer of Consecration is spoken secretly by the celebrant, and therefore the believers are deprived the possibility of repeating the Prayer together with the celebrant. I do not speak on the foundation of the external and present practise of our church, but on that of the internal content of the order of the Eucharist and the practise of the ancient church. And these foundations speak for my thesis; that the believers ought to repeat to themselves the words of Prayer. If it was otherwise, what sense will the exclamation of the celebrant: "Let us give thanks unto the Lord" have? Words which at the present time are sung after that exclamation serve only as an expression of consent of the believers for thanksgiving, words themselves of thanks, gratitude and

или за васъ благодарить Господа, а не словами: благодаримъ Господа, т. е. будемъ всѣ вмѣстѣ благодарить Господа. И въ древней Церкви Евхаристическая молитва читалась въ слухъ вѣрующихъ. Настоящая же практика явленіе позднѣйшее. Профессоръ Дмитріевскій (Кіевской Духовной Академіи, Россія) говоритъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до 6 вѣка соблюдался обычай первенствующей апостольской Церкви читать литургійныя молитвы громко вслухъ народа, но въ большинствѣ церквей уже практиковался новый нынѣшній обычай — читать ихъ тайно въ алтарѣ, который началъ устанавливаться въ практикѣ христіанской Церкви съ 4 вѣка. Причину, почему пастыри установили нынѣшнюю практику, этотъ профессоръ указываетъ такую: сохранить драгоценный Евхаристическій Канонъ въ чистотѣ и непротивленности и предотвратить его отъ профанаціи и легкомысленнаго съ нимъ обращенія даже со стороны христіанъ (Дмитріевскій. Служебникъ—книга таинственная, стр. 30). Но въ древней Церкви вѣрующіе не только слушали слова Евхаристической молитвы, но и произносили ее. Въ своемъ докладѣ я указалъ два основанія для такого утвержденія: первое слова Іоанна Златоуста, который говоритъ, что при совершеніи страшныхъ Таинъ... молитвы Благодаренія также общія, потому что не одинъ священникъ приноситъ благодареніе, но и народъ... и что удивительно, если съ священникомъ зоветъ и народъ.

Второе — указаніе Архіерейскаго Чиновника, что слова: примите ядите, пійте отъ нея вси... сотвори убо хлѣбъ сей... еже въ чаши сей... должны говорить всѣ сослужащіе епископу священники. Въ этомъ указаніи Чиновника я вижу остатокъ древняго обычая, когда всѣ вѣрующіе произносили эти слова. И вотъ почему. Для совершенія Таинства Евхаристіи вполне достаточно одного совершителя, которымъ при архіерей-

praise are included in the words of Prayer, which the celebrant speaks secretly and which are spoken in the name of the believers. If the Prayer must not be spoken by the believers, but only by the celebrant, the last would have to invite the believers to praise in such words as: "Let me to praise the Lord instead of you or for you," and not in the words: "Let us praise the Lord," that is we will all praise the Lord conjointly. In the ancient Church the Eucharistic Prayer was read aloud for the believers. Nowadays the practice is the latest appearance. Professor Dmitrievsky (Theological Academy of Kiev, Russia) says: in some places the practice of the ancient apostolic Church to read the Liturgic Prayer aloud in the hearing of the believers was maintained until the 6th century, but in most of the churches, the new practice of nowadays to read them secretly in the altar was already practiced. This practice began to enter in practice in the Christian Churches from the 4th century. The reason why the pastors of the churches established the present practice, this Professor points out thus: "the intention to keep up the most important Eucharistic Canon in purity and to prevent it from profanation and light-minded treatment even from the side of the Christians". (Dmitrievsky. Service Book is a Mysterious Book, p. 30). But it is possible to think, that in the ancient Church the believers not only listened to the words of the Eucharistic Prayer, but repeated them. In my paper I pointed out two foundations for this thesis: 1) The words of St. John Chrysostom, who says: "At the performance of the most Awful Mystery... the prayers of Thanksgiving are also in common, because not only one priest offers thanks, but also the people... is it not to be wondered at that the people join in invocation with the priest". 2) The indication of

скомъ служеніи является самъ архіерей — лицо обладающее полнотою священнической власти. Повидимому участіе сослужащихъ священниковъ въ совершеніи Таинства казалось бы лишнимъ. Но оно будетъ имѣть глубокий и таинственный смыслъ, если мы будемъ видѣть въ указаніи Чиновника остатокъ практики древней Церкви произносить слова молитвы всѣми вѣрующими. Что сохраненіе древней практики въ такомъ видѣ вполне возможно, можно заключать по аналогіи съ другимъ остаткомъ въ той же литургической части. Послѣ возглашенія: возлюбимъ другъ друга, священники, если ихъ служить нѣсколько, цѣлуютъ другъ друга въ плечи. Это несомнѣнно остатокъ древняго обычая — когда всѣ вѣрующіе свидѣтельствовали свою любовь взаимными поцѣлуями. Это осталось до сихъ поръ, какъ мнѣ пришлось видѣть, въ церкви Армяно-Григоріанской. Такой же остатокъ древности нынѣшняя практика причащенія священнослужителей подѣ двумя видами — раздѣльно, въ то время какъ вѣрующіе причащаются вмѣстѣ Тѣла и Крови. Если слова Златоуста могутъ быть объяснены, какъ поэтическія выраженія, то для указанія чиновника я не нахожу другаго объясненія, кромѣ того, которое дано мною выше.

Свящ. М. Ильинскій.

БЕЗСМЕРТІЕ И ИСУСЪ.

Религіозно-психологическій этюдъ.

Иоан. 14, 19 (*ибо Я живу, и вы будете жить*).

Три рода жизни мы знаемъ: жизнь нашу плотскую, жизнь въ родѣ или въ потомствѣ, жизнь духовную или въ челоуѣчествѣ. Какой мнѣ жизнью зажить, ибо я всѣмъ существомъ своимъ жажду и алчу жизни. Только подумая, что я исчезну, разсѣюсь какъ паръ, разойдусь какъ глина, переплавлюсь какъ оло-

the Pontifical Service Book. The words "Accept and eat... drink of it... make this Bread... make that which is in this chalice..." must be spoken in low voices by every priest who takes part in the service with bishop. In this indication I wish to see the remains of antiquity, when all the people repeated these words to themselves. And here is the reason for it. For fulfillment of the Sacrament of Eucharist is fully sufficient the one Celebrant. In pontifical service this Celebrant is the Bishop — the person, who has the full power of the priesthood. In this case the participation of the priest in the fulfilment of the Sacrament is needless. But it (participation) will have a deep and mysterious sense, if we will see in this indication of Pontifical Service Book remains of antiquity, to the repetition of the words of the Prayer by all the believers. That the ancient practice can have remained in this form we can conclude from the analogy with the other remains of antiquity in the same Eucharistic part of Liturgy. After the exclamation: "Let us love one another" — the priests, if there are several of them serving, kiss each other on the shoulders. This practice is a remains of antiquity without doubt when all believers proved their love by mutual kisses. This practice maintained until now, as I have seen, in the practice of Armeno-Gregorian Church. A similiar remnant of antiquity is the practice that the priests take the Sacrament separately — the Body and the Blood, while laymen take Them together. In the ancient Church laymen took the Gift separately as now the priests do it.

If the words of Chrysostom could be explained like a poetical expression, for the indication of Pontifical Service Book I can not find any other explanation except that, which I gave.

Rev. M. Illinsky.

во, — и мнѣ становится жутко. Неужто течениемъ дней, часовъ, переживаніемъ ѣды, питья, воздуха и свѣта, встрѣчами да словообмѣномъ исчерпается до конца все мое существованіе на землѣ? Быть частью физической природы и только — это еще для дитяти высоко и цѣнно, но не мнѣ, знающему уже текучесть, плавкость и видоизмѣненія существующаго. Не дерево я, не камень, не потокъ, ни свѣтъ, ни воздухъ ни пламя, хотя частей всего этого — чувствую — во мнѣ довольно есть. Не хочу, не могу хотѣть быть только этимъ! Хочу большаго: хочу «жизни»! И говоря это слово, вижу, что я иной жизни жажду и алчу, жизни не мертвой, а *одушевленной* природы.

...Предо мною были предки, родители, старшее поколѣніе; по сторонамъ, съ боковъ существуютъ мои братья, сестры, мои сородичи. Послѣ меня ожидаются дѣти, внуки, правнуки, перекрещивающіеся, идущіе въ безконечность роды и роды. Не это ли жизнь? Воздавать предкамъ почетъ, послушаніе, продолжать дѣло, служившее цѣлью и содержаніемъ ихъ жизни, — какой просторъ для мечтаній, какой благородный замыселъ для ощутившей свои силы трезвой и стремящейся къ дѣятельности человеческой души! Переданное отъ отцовъ я воспринялъ честно, своими усиліями и трудами дополнилъ, утроилъ, удесятерилъ ихъ пріобрѣтенія, для сородичей, для соотечественниковъ послужилъ ревностно вѣрою и правдою. Дастъ Богъ, — и мои старанія не останутся безъ достойныхъ продолжателей. Мои потомки, получивъ отъ меня и жизнь и врожденные для нихъ, а мною запечатлѣнные въ родовомъ тѣлѣ навыки, вознесутъ наше родовое дѣло до высшей степени расцвѣта, полноты и совершенства. «Я» живу въ отцахъ и дѣтяхъ, въ родѣ моемъ!.. Передавъ отцовскую жизнь потомкамъ, — я могу какъ будто сойти спокойно съ подмостковъ жизни!..

«Такъ ли?!» Вдругъ смѣло возстаетъ про-

тивъ моего же собственнаго рѣшенія мое же собственное существо. Развѣ это *жизнь* — исчезнуть въ смѣщающихъ меня человеческихъ поколѣніяхъ? Развѣ я самъ лично — полное долженъ быть ничто? Развѣ я могу вообразить, что меня вдругъ не станетъ на вѣкъ, до конца?.. Нѣтъ и нѣтъ!.. Я *лично* жить хочу, и всѣмъ моимъ духовнымъ складомъ: талантами, умѣньемъ, умомъ и дальновидностію, трепетомъ чувства и мановеніемъ свободной, вѣчно рвущейся повелѣвать и созидать, моей смѣлой воли. Мнѣ мало жить плотью, а затѣмъ уже духомъ въ потомствѣ. Мнѣ «стыдно» быть только передатчикомъ тока человеческого бытія. Я лично жажду и алчу жить.

Но въ такомъ случаѣ у меня одинъ остается выводъ. Разовью свои силы; умъ обострю знаніемъ; измѣрю вселенную, сколько возможно; мысли, чувства и трепеты вздохомъ минувшаго, какъ въ фокусѣ, соберу въ своемъ духѣ, преломлю ихъ въ немъ, освѣщу ихъ молніевидно собственнымъ личнымъ озареніемъ и — мои созданія генія, торжество мое надъ мертвой природной жизнью и надъ смѣняющеюся преемственностію поколѣній человеческихъ — брошу за горизонты, до границъ временъ. Я буду жить тогда *вѣчно* своей творческой, немеркнущей личностью.

Но, Боже!.. И люди умрутъ, потому что умираютъ, и я умру съ ними, какъ умерли миллионы-милліоновъ такихъ же какъ я безумцевъ, жаждавшихъ *вѣчнаго бытія*. Трепещетъ ли мое сердце отъ имени какого-либо Флавія, зороастра, викинга?.. Ожили ли они въ моей памяти хотя сколько-нибудь, если я назову ихъ, припомню? Если говорю, «ожили» — это значитъ, что я числю ихъ уже обмертвѣлыми.. Не хочу я такого существованія по милости, по прихоти, безумію или гордости кого бы то ни было въ человечествѣ!.. Я — капля въ морѣ жидкости, ничтожный безслѣдный атомъ въ смѣнѣ воздушнаго эфира. Пусть себѣ живетъ человѣ-

чество! Не *въ его памяти* или *памятью его* я жажду жить! Мнѣ жалко себя самого, когда я вспомню объ отжившихъ славныхъ геніяхъ челоуѣчества; мнѣ невыразимо грустно отъ ожиданія такой же нищенской жизни въ памяти людей и даже всего челоуѣчества для себя.

Боже! Я хочу жить какъ «я» для себя же самого первѣе всего, для своей собственной жизни.. Или это нѣчто невѣроятное, невозможное? Не безуміе ли мое желаніе?.. Я видѣлъ предъ собою умирающихъ. Ихъ тѣло обезсиливало, члены становились излишними, пустыми. Да: это *мертвая* природа разлагалась... «Понимаю», говорю я себѣ объ этомъ, вспоминая видѣнное. Они дѣлали свои завѣщанія роднымъ, прощали и прощались, извиняли другихъ и сами извинялись. «Такъ!» — теперь думаю я объ этомъ: «это жизнь ихъ *душевная* разрывалась: силы всѣ падали, уничтожались, сводились на нѣтъ. Надѣялись ли они на оставленное ими наслѣдіе мысли, воли и чувства? Да! повидимому!.. Но свое «я» они все же и тогда удерживали за собою. Неужели для этого-то именно «я» они и тогда не желали продолжаемости?..

Однако, было, я видѣлъ и такого, который, умирая, о плоти не жалѣлъ: не стоналъ, не вздыхалъ. Онъ просто презиралъ разложеніе своего тѣла, какъ презираютъ гной, истекающій изъ наболѣвшаго чирея. Этотъ умирающій не оставлялъ ничего и для потомства: среди своихъ онъ былъ чужой, свои чувства онъ запечаталъ неподвижностью устъ, свои чувства — зрѣніемъ внутрь себя и безстрастіемъ плоти. Боялся ли онъ, что нажитой его опытъ умретъ съ нимъ? Нисколько! Онъ сознательно сводилъ все на смарку, чтобы пріобрѣсть одно, уже вѣчное негиблющее, самоцѣнное... Помимо Иисуса для него ничего не существовало! Разъ «Его» «опытъ» удался, онъ не сомнѣвался въ своемъ. Если «Онъ живъ и теперь,—онъ вѣрилъ и въ свою жизнь.

Онъ сохранилъ свою духовную жизнь, давши плотскую и душевную самопроизвольно ради Евангелія. Онъ и плоть соблюлъ, ибо что въ ней получить огонь, придя поядать землю и все земное? Только кости однѣ да воду. Онъ и славу добылъ, ибо оживетъ то, что умерло ради «той» жизни. А эта «та» жизнь у него съ Иисусомъ.

Кто же Онъ, Иисусъ? Сынъ плотника — Онъ спешдъ съ неба. Сынъ Человѣческій — Онъ есть съ Богомъ Отцемъ одно. Умершій — Онъ вѣчно живетъ. Сопрягаясь съ Источникомъ жизни, какъ кто можетъ отпасть отъ жизни? Приходя къ Безначальному, возможно ли даже дерзнуть подумать о неотвратимости молчанія смерти. Предавый духъ свой въ руцѣ Имущаго ключи царствія, обезпокоится ли относительно своей тлѣнной временной оболочки?

Иисусъ всегда, вчера и сегодня, Одинъ и Тотъ же. Онъ сказалъ: «Живу Я — и вы живы будете».

И еще: «Вѣрующій въ Меня имѣетъ животъ вѣчный, и Я воскрешу Его въ послѣдній день!»

Гдѣ Иисусъ — тамъ безсмертіе.

«0»

О. АРХИМАНДРИТЬ АМФИЛОХІЙ.

О. Архимандритъ Амфилохій, въ мірѣ Антоній Вакульскій, происходитъ изъ Сѣдлецкой губерніи, с. Докудова. Монашеское воспитаніе получилъ въ Яблочинскомъ св. Онуфріевскомъ монастырѣ, гдѣ, по принятіи монашества и полученіи сана іеромонаха въ 1893 г. 23 ноября, проходилъ должность казначея. Въ 1899 г. поступилъ на Миссіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи. Въ 1901 г., по окончаніи курсовъ по монгольскому отдѣлу, назначенъ Преосв. Тихономъ С.-Американскимъ на должность миссіонера Квихпахской миссіи. Но временно на него было возложено выполненіе обязанности настоятеля Чикагскаго прихода въ штатѣ Иллинойсъ съ 24 января по 5 мая. По при-

бытіи на мѣсто служенія 19 іюня, онъ безсѣбно въ теченіи семи лѣтъ состоялъ настоятелемъ Квихпахской миссіи. Районъ его миссіонерскаго дѣланія простирался на 800 миль въ окружности, по рѣкамъ Квихпаху (или Юкону), Чаглюкъ и въ тундрѣ на 100 миль вглубь Аляски отъ стана миссіи.

Забываясь о поднятіи религіозно-нравственнаго уровня своихъ духовныхъ дѣтей, креоловъ, а также эскимосовъ, раздѣляющихся на племена: квихпахцевъ, кускоквимцевъ, малемютовъ, инкалитовъ, кольчанъ, куюконцевъ и агульмютовъ, о. Амфилохій считалъ своимъ священнымъ долгомъ ежегодно посѣщать ихъ селенія и отдѣльныя «бараторы», дѣлая поѣздки до 2,000 миль каждый разъ. Путешествовалъ онъ и зимою и лѣтомъ. Лѣтомъ на шлюпкѣ и по Юкону пароходомъ, а зимою на собакахъ на «нартахъ». Изъ своихъ походовъ онъ самъ считаетъ наиболѣе трудными и опасными три. Первый походъ его былъ внутри Аляски въ 1909 г. по рѣкѣ Юкону до селенія Ажачака, въ м. декабрѣ, когда онъ едва не замерзъ отъ страшнаго мороза. Второй былъ 1907 г., въ тундру, къ агульмютамъ, въ м. февралѣ. Тогда вблизи селенія Нуначагмютъ, вслѣдствіе разывавшейся страшной пурги, собаки потеряли дорогу, путники все продрогли до послѣдняго и только счастливая догадка отдаться на волю собакъ спасла всемъ жизнь: собаки возвратились обратно въ Нуначагмютъ. Но на обратномъ пути сани перевернулись и о. Амфилохій упалъ въ оврагъ, откуда пришлось искать дороги въ сплывшемъ снѣгу при пургѣ (это путешествіе оставило слѣды на здоровьи миссіонера. Походъ 3-й былъ въ 1910 г., при возвращеніи съ Чукотск. полуострова (въ Сибири) черезъ Беринговъ проливъ на шкунѣ «Старъ», когда отъ налетѣв. шторма шкуна должна была возвратиться обратно на полуостровъ, въ селеніе Уэлинъ, откуда выѣхали, какое путешествіе сильно отозвалось на здоровьи безстрашнаго миссіонера, такъ какъ подъ по-

стояннымъ напоромъ волнъ его сильно побилло и даже настолько покалѣчило ему правую руку, что была опасность вовсе лишиться ея.

Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ о. Амфилохій не разъ получалъ спасительную помощь свыше. Такой помощью онъ объясняетъ свое спасеніе въ этотъ третій свой походъ. Возвратясь въ селеніе Уэлинъ, онъ пожелалъ взять позабытую въ фортѣ Дежнево икону Спасителя и поэтому не поѣхалъ на шкунѣ, которая ушла безъ него; она погибла въ водахъ пролива, а онъ, оставшись на берегу, спасся.

Главнымъ предметомъ своихъ миссіонерскихъ заботъ о. Амфилохій поставилъ, какъ уже сказано, поднятіе нравственнаго уровня младенчествующихъ умомъ и сердцемъ своихъ духовныхъ дѣтей. Особенно онъ старался вывести обычай ихъ жить безъ церковнаго благословенія брачующимся. Радикальныя мѣры были приняты имъ, чтобы незаконныя сожителства прекратить въ предѣлахъ своей миссіи. Школьное дѣло было поднято имъ до того, что въ его станѣ учащихся было до 30 дѣтей. Обучая ихъ молитвамъ, начаткамъ катихизма и священной исторіи, онъ приучалъ ихъ къ церковному пѣнію и чтенію, такъ что у него былъ прекрасный хоръ въ церкви.

На взрослыхъ онъ старался воздѣйствовать какъ богослуженіемъ, которое совершалъ на мѣстномъ квихпахскомъ языкѣ, такъ и внѣбогослужебными религіозными чтеніями, которыя велъ въ церковномъ домѣ вечерами отъ четырехъ до шести часовъ съ произнесеніемъ вечернихъ молитвъ. Имъ же открыто два церковныхъ братства: одно въ честь Креста Господня въ Квихпахѣ, а другое въ честь Архистратига Михаила въ Михайловскомъ редутѣ, куда онъ былъ переведенъ въ 1908 г. 1-го августа настоятелемъ со включеніемъ въ составъ его миссіи Чукотск. полуострова въ Сибири и съ назначеніемъ на должность благочиннаго въ Михайло-Редут-

скомъ округѣ. Въ новый районъ своей миссіи о. Амфилохій отправился въ 1909 году 1 іюня и прожилъ на полуостровѣ свыше года, по августъ 1910 г. Тамъ имъ была открыта школа съ 20 учащимися, тамъ же онъ постоянно проповѣдывалъ въ селеніяхъ отъ бухты Провидѣнія до форта Дежнево, сдѣлавши тундрою на собакахъ два похода, одинъ въ миль 400, а другой (на мысъ Чаплинъ) въ миль 120 (въ оба конца). За этотъ періодъ имъ было приведено изъ язычества въ ограду Церкви Христовой 128 чукчей. А всѣхъ, въ продолженіе одинадцати лѣтъ служенія на Аляскѣ, имъ крещено изъ язычества до 1500 человекъ. Кромѣ того весьма много колеблющихся, склонныхъ къ католичеству и протестантству, вслѣдствіе происковъ инославныхъ миссіонеровъ, имъ утверждено въ Православіи.

Епархіальное Начальство поддерживало о. Амфилохія поощреніемъ его миссіонерской ревности. Такъ, его посѣтилъ на мѣстѣ службы Преосвящ. Иннокентій въ 1905 г. и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ походъ въ Кускоквимъ, походъ, считающійся довольно труднымъ. Второй разъ его посѣтилъ тотъ же Преосвящ. Иннокентій въ 1908 году. Тогда же о. Амфилохій былъ возведенъ въ санъ игумена. Въ 1912 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени и въ томъ же году былъ переведенъ въ Канаду благочиннымъ Канадійскихъ церквей и настоятелемъ Эдмонтонскаго прихода съ жительствомъ въ колоніи Раббитъ Гилъ при церкви Рождества Пресв. Богородицы.

Въ настоящемъ году о. Амфилохій возведенъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Платономъ въ санъ архимандрита. Радуюсь высокому вниманію Начальства къ выдающимся миссіонерскимъ трудамъ о. Амфилохія, приносимъ ему искреннее привѣтствіе съ полученіемъ сана и отъ души желаемъ, чтобы архимандричья митра еще многіе годы украшала его достойную главу и мы

могли привѣтствовать его со днемъ по крайней мѣрѣ пятнадцатилѣтнаго юбилея, тѣмъ болѣе, что о. Архимандритъ въ настоящее время, по милости Божіей, еще очень бодръ и энергиченъ.

О. Архимандритъ неоднократно выступалъ въ нашемъ епархіальномъ органѣ съ своими замѣтками по путешествіямъ въ странахъ тундры и холода. Смѣемъ надѣяться, что на страницахъ Вѣстника мы еще не разъ будемъ читать его характерныя сжатые описанія и долгихъ походовъ и многихъ трудовъ. Мѣткость его замѣчаній часто придаетъ его дневникамъ интересъ весьма широкій. Такъ, напр., его замѣчаніе относительно искусственной американизаціи чукчей на островѣ св. Діомида, лежащемъ въ самомъ Беринговомъ проливѣ. Большой островъ св. Діомида принадлежитъ Россіи, но вблизи его американское правительство на маломъ островѣ того же имени содержитъ свою публичную школу, куда ѣздятъ чукчи съ русскаго острова, подвергаясь так. обр. американизаціи.

ЗАМѢТКИ ОБОЗРѢВАТЕЛЯ.

Война Россіи съ Германіей и Германіи съ Англіей и Франціей. Объявленіе Австріей войны съ Россіей. Возможность выступленія противъ Австро-Венгріи бывшей ея союзницы — Италіи. Вступленіе въ конфликтъ Бельгіи, какъ арены столкновенія нѣмцевъ съ французами, и Швейцаріи, гдѣ проходятъ войска австрійскія на подмогу германскимъ противъ французовъ. Объявленіе войны съ Австро-Венгріей отъ вѣчно юной Черногоріи и разгромъ порта послѣдней Антивари бомбардировкою съ австрійскаго крейсера. Переходъ русскими австрійской границы, вблизи Залозцы въ Галиціи и австрійцевъ въ Русскій Польшѣ. Стремленіе австрійцевъ въ Сербіи тремя арміями — дунайской, дрин-

ской и русской совершенно разгромить арденскую Сербию.

Вотъ тѣ факты, которыми мы живемъ послѣдними днями. Волнуемся, молимся, бесѣдуемъ, предполагаемъ, вздыхаемъ и опять волнуемся... 27-го іюля (авг. 9) было Богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ съ чтеніемъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста по случаю войны. На Богослуженіе прибылъ ИМПЕРАТОРСКІЙ Посоль, Ю. П. Бахметевъ съ членами Посольства въ Вашингтонъ и Консульства въ Нью-Йоркѣ. До 10 тысячъ народа запрудили улицы возлѣ 97 улицы. При проѣздѣ автомобилемъ г-на Посла «ура» было громовымъ. Русская душа, не умирающая въ своихъ чувствахъ къ родной Матушкѣ-Россіи, хотя въ этомъ, безыскусственномъ, но глубоко прочувствованномъ кличѣ пожелала найти для себя выходъ, хотя временное удовлетвореніе нарастающаго все эти дни патріотическаго чувства.

Переходъ газеты «Русскій Эмигрантъ» на ежедневную сдѣланъ какъ нельзя во время. Запросы на него идутъ отовсюду. Для однихъ нью-йоркскихъ «стандовъ» «Р. Эм.» затребованъ въ 4,000 экземпляровъ за первую же седмицу!... Виденъ необычайный спросъ на истинно-русскую патріотическую популярную газету. И какъ счастливы русскіе люди, имѣя въ этомъ открытомъ русскомъ голосѣ бодрость и правдивое освѣщеніе разыгрывающихся по ту сторону Атлантики кровавыхъ событій!... Только припомнить, что это единственное, что они могутъ теперь получить доброе о Россіи, ибо письмамъ и газетамъ съ Матушки-Россіи уже нѣтъ ходу: пути перерѣзаны. Вполнѣ понятны слова одного такого русскаго человѣка: «теперь-то отъ всей души жалѣю, что читать не умѣю! Всякую бы строчку не то прочелъ бы, — проглотилъ бы».

Однако и чтеніе новостей (а о событіяхъ въ Россіи онѣ очень скудны на подробности) мало удовлетворяетъ. Слишкомъ много нако-

пилось желаній, даже можно сказать, жажды и алчбы успѣха дорогой Родинѣ въ военныхъ дѣлахъ противъ враговъ, чтобы слова и вѣсти могли вполнѣ удовлетворить душу. «Не могу читать ни «Свѣта», ни «Русскаго Эмигранта», пишетъ одинъ изъ такихъ читателей, самъ родомъ изъ Прикарпатья. И страстно хочу читать; но какъ только начну, слезы такъ и льются изъ глазъ... Примите, пожалуйста, мою лепту, и помолитесь о томъ, чтобы все милостивый Господь Богъ поскорѣе далъ блестящую побѣду русскому славному оружію».

Галичанамъ снятся на яву русскіе казаки въ Галиціи. Они желали бы по окончаніи войны возвратиться уже не въ Австрійскую, а въ свою *русскую* Галицію. Чехи мечтаютъ, какъ на золотой Прагѣ станетъ развѣваться русское трехцвѣтное знамя. Угроссы въ стѣсненіи чувства, такъ какъ достигнуть ихъ за Карпатами дастъ много труда русскимъ. Сербы и словаки алчно набрасываются на новые выпуски газетъ, желая узнать изъ нихъ о приближеніи русскіхъ войскъ къ Австро-Венгріи. Даже поляки далеко не опредѣлились въ своихъ думахъ и чувствахъ: за кѣмъ изъ нынѣ воюющихъ державъ имъ надобно стоять? Понутивъ головы, они признаютъ однако, что какъ ни пойдеть кампанія, въ наибольшемъ уронѣ будутъ они, поляки, такъ какъ все военныя дѣйствія будутъ происходить преимущественно на ихъ же дѣдовщинѣ.

А намъ, русскимъ изъ Державной Россіи, приходится церезживать столь сложную и трудную гамму надеждъ, опасеній, восторговъ, горечи, сочувствія и смиренія и умиленія, что словамъ того не вмѣстить... Наши святыни въ опасности, наши родные углы подъ выстрѣлами, жизнь нашихъ близкихъ родныхъ... — кто знаетъ?... не прерывается ли уже, когда мы пишемъ эти строки о нихъ?... И, главное, вѣстей-то никакихъ.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.